

МАРИИ БУШЕ

ЭЛЕГАНТНОСТЬ В *однушке*
ЭТИКЕТ ДЛЯ ЖЕНЩИН

ПРОМАХИ В ЭТИКЕТЕ,
КОТОРЫЕ ВЫДАДУТ В ВАС ПРОСТУШКУ

Издательство АСТ
Москва

УДК 395
ББК 87.774
Б90

*Автор фотографии на обложку Дарья Беликова
Instagram @dariabelikova*

Буше, Марии.

Б90 Элегантность в однушке. Этикет для женщин. Промахи в этикете, которые выдадут в вас простушку / Марии Буше. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 304 с. — (Звезда инстаграма).

ISBN 978-5-17-111596-8

Эта история одной провинциальной девушки, которая, будучи в прошлом солдатом, во что бы то ни стало решила быть элегантной женщиной ради своей любимой бабушки. В процессе работы над собой она встречает трёх «подруг»: Мамочку, Бизнес-леди и Светскую Львицу... Случайно попав к гадалке, они узнают, что только одной из них суждено встретить мужчину своей мечты и обрести настоящее женское счастье.

Кто из них дойдёт до финишной прямой? Станут ли они подругами и существовали ли они вообще? Как сложится их жизнь?

Всё это вы сможете узнать в конце книги.

Конечно, эта книга не обойдётся без красивой истории любви, рассказанной от лица мужчины и о том, что он чувствовал, как влюблялся и как он наблюдал все их метаморфозы.

Книга содержит задания и чёткие инструкции на каждый день, выполняя которые, читательница неминуемо из красивой женщины начнёт превращаться в элегантную девушку.

УДК 395
ББК 87.774

ISBN 978-5-17-111596-8

© Марии Буше
© ООО «Издательство АСТ»

Часть 1

Я стояла в полном оцепенении, глядя на то, как обезумевшая женщина с остервенелым лицом швыряла вещи моего 8-месячного ребенка в бассейн. В хлорированную воду летело абсолютно все: слippers, летняя кружевная шапочка, памперсы, бутылочка с водой, крошечные сандалии и даже только что прокипяченная мною соска.

И вы знаете, у меня для этой, таким образом начавшейся истории было два сценария.

Первый одобрил бы сам мистер Тарантино. Острсюжетный боевик. При неизвестных обстоятельствах в бассейне тонет женщина, разговаривавшая с сильным итальянским акцентом...

Второй — ...

Предлагаю придумать вам самим после прочтения этой книги. *В конце вы найдете три чистых листа, где сможете его записать.*

Вступление

Я помню чистый белый лист на экране компьютера в день, когда я села писать эту книгу. Я испытала настоящий, животный ужас. Знаете, когда все внутри словно замирает и лишь слышно, как бешено бьется сердце. Мне стало страшно от того, что я села ее писать без хотя бы одного мало-мальски известного автора малюсенького рекламного слогана в нашем роду или какого-либо писательского опыта. Более того, к тому моменту я даже не закончила факультет журналистики.

С чего вдруг я решила, что книга удастся? И, если честно, я даже сейчас еще не знаю, получилась ли она...

Однако желание поделиться своими знаниями, помочь многим женщинам сделать один-единственный шаг к элегантности пересилило мой страх.

И сейчас вы держите в руках результат моей работы: Страх, Смелости, Желания, Отчаяния и Надежды.

Эта книга посвящена самой великой женщине XXI века. Эта история является отражением ее биографии и непростого жизненного пути.

Мне очень интересно, узнаете ли вы ее к концу этого произведения...

Начало

Эй, красавица, сейчас же выходи из моего троллейбуса, а то я полицию вызову! Ишь ты, умная какая! Думала, что я не замечу, как ты заклеила дырки в проездном? Да меня с моими способностями в ЦРУ звали работать! Так что таких умных зайцев, как ты, я вижу за версту! — Кондукторша, женщина пожилая и где-то в действительности похожая на секретного агента спецслужб, работающего под прикрытием в троллейбусном депо, продолжала громко кричать, крепко схватив меня за рукав.

Скажу вам честно, меня в тот момент волновал только один вопрос: почему она меня заподозрила? Я ведь ехала в дорогой норковой шубе, которую получила в наследство от матери. Возможно, кондукторша действительно была секретным агентом? А может быть, она заметила перевязанные ленточкой от цветов мои старые сапоги, на которых уже давно не было молнии? Или от ее зоркого взгляда не укрылось то, что я была в одной старенькой перчатке вместо двух. Сокурсник отдал мне одну свою, ведь каждому лучше иметь по перчатке, чем одному из нас отморозить себе руки. Ведь каждый студент, живущий в Сибири, знает, что на морозе сумку можно нести и в одной руке, спрятав вторую в теплый карман.

Прикинув возможные варианты развития событий, я приняла оскорбленный вид и ответила:

— Женщина, неужели вы думаете, что я ездила бы в троллейбусе в норковой шубе, если бы поддельвала проездной билет? Да я могу купить все ваше троллейбусное депо вместе с вами! — И, чтобы понять, как тяжело и одновременно легко далась мне эта фраза, вам стоило бы увидеть надменное выражение моего лица и трясущиеся руки, которые пытались выволочь улику из рук дотошной кондукторши.

Но так как за моей спиной к тому времени уже были два года службы в армии и три месяца театрального кружка, видимо, сработали мой бойцовский пыл и актерский талант. Мои слова заставили ее усомниться в своих дедуктивных способностях, и ее железная хватка слегка ослабла.

Она отпустила мою руку, молча отряхнула снег с моих плеч, поправила на мне шапку и сказала с заботливой улыбкой:

— Молодец, девочка! Далек пойдешь!

И, переключив свое внимание на следующего, по ее мнению, зайца, преспокойно поплыла в переднюю часть троллейбуса.

Я же в тот момент решила больше не испытывать неожиданную доброту троллейбусной хозяйки и выйти на следующей остановке, благо идти до общежития оставалось минут тридцать.

Должна добавить... В тот день я приняла еще одно важное для себя решение: больше не испытывать судьбу, а полностью ее поменять.

У восьмерки нет начала

У восьмерки нет начала. ЭЛЕГАНТНОСТЬ В ОДНУШКЕ

С того дня прошло уже больше тридцати лет. И завтра утром либо я закончу писать эту книгу в качестве губернатора города, либо, если за мою кандидатуру не проголосует большинство, книга останется без последней главы.

Но как автор я обязана упомянуть, что в тот далекий вечер произошло и одно важное событие, которое положило начало моим внутренним и внешним изменениям.

Вернувшись домой, я получила долгожданную посылку от моей любимой бабушки. Чтобы вы могли понять и ощутить мою искреннюю радость в тот момент, позволю себе написать несколько слов об этой прекрасной женщине, которой уже давно нет рядом со мной.

В тот далекий зимний день я с особым трепетом распаковывала уже десятую по счету посылку от нее за последние десять лет. Этот день был особенно важен для меня: день ее рождения.

И сегодня, вздрагивая от боли потери, я могу точно сказать одно: с каждым годом мне не хватает ее все больше.

Хотя согласитесь, это странно, ведь мы становимся взрослее, и время должно залечивать глубокие раны от потери близких нам людей. Но у меня получается, что чем

взрослее мы становимся, тем больше вспоминаем о родных и тоскуем по ним...

И тогда мне казалось, что Господь слишком рано забрал ее у меня и у всей нашей семьи. Но я осталась по-настоящему благодарна Ему — за то, что Он дал мне возможность с ней попрощаться. Это в наше время дорогого стоит...

После этого, закрыв глаза в любой момент моей жизни, я с легкостью могла вспомнить наш последний вечер.

За день до ее смерти мы сидели в старой, но по-сказочному уютной гостиной, и, забравшись к ней на колени, я с эмоциями рассказывала ей, как мне казалось, самый страшный секрет моей жизни. А именно — как в тот день я стянула в магазине сахарный леденец, но не посмела его съесть. Поэтому вечером, спрятав «петушок» в папином сапоге, я решила у нее спросить совета, как же мне его теперь вернуть, чтобы продавщица в магазине не догадалась о похищении века, а отца не посадили в холодную тюрьму.

Если бы я понимала, что это наш последний разговор, то точно бы спросила мудрую бабушку и о другом. Как «правильно» любить женатого мужчину. Как не сойти с ума от того, что тебя двенадцать дней держат в холодном подвале. И о главном непонятном для меня — как простить предательство самого близкого человека.

Если бы я знала, что это наш последний вечер... Я бы ни за что на свете ее не отпустила. Я бы обняла ее изо всех сил, прижалась бы к ее теплой груди и сидела бы так до тех пор, пока Боженька не увидел бы, как сильно я ее люблю и как тяжело мне будет без нее жить. И почему-то мне кажется, что Он наверняка сжалился бы надо мной и решил бы оставить ее хотя бы ненадолго ТУТ. Ведь, как говорила мне бабушка, «хорошие люди везде нужны, и Богу тоже не справиться ТАМ одному». Но мне было всего девять лет, и в тот вечер я не собиралась задавать бабуш-

ке непонятные взрослые вопросы. Потому что меня тогда куда сильнее волновал вопрос незаметного возвращения «Предмета Похищения на Место Преступления». Со-кращенно — ПППП.

Спустя столько лет мне кажется, что бабушка тогда чув-ствовала, что погибнет на следующий день. Вложив мне в ладошку холодную монету, она мягким и тихим голосом сказала: «Когда подойдешь к продавщице, отдай ей деньги и скажи ей какой-нибудь комплимент. Ты, внученька, даже еще не понимаешь силу доброго слова. Запомни пословицу „Ласковое дитя две титьки сосет“».

В тот вечер мы еще долго говорили о жизни. Я мало что тогда понимала из ее слов, но почему-то очень хорошо их запомнила. И все ее мысли, словно эти послышки, доходили до меня постепенно... С каждым годом их значение открывалось мне больше.

На следующий день после нашего разговора она умерла на операционном столе вследствие врачебной ошибки. Молодой анестезиолог дал ей неправильную дозу лекарства, и она не очнулась после операции.

Но, видимо, она предполагала, что скоро ей предстоит уйти из жизни. Иначе как объяснить эти послышки, которые я получала в течение десяти лет в день ее рождения? И каждый год я с замиранием сердца ждала этот день, так как хорошо осознавала, что они могут перестать приходить. В этот день с утра я всегда с нетерпением и страхом, что почтальон больше не постучится ко мне, приоткрывала дверь квартиры, чтобы услышать звук его шаркающих шагов по бетонной лестнице...

Как она смогла организовать этот процесс — для меня до сих пор остается большой загадкой. Впрочем, как и вся ее жизнь.

В тот зимний вечер я очень бережно, растягивая каждый момент, убирала упаковочную бумагу, в которую была завернута драгоценная коробка. Для меня это было удивительно, так как обычно я даже не развязываю пакеты: моего терпения, ввиду его полного отсутствия, хватает только на то, чтобы быстро и безжалостно оторвать узелок. Могу сказать, что та же проблема у меня и с крышками. Они никогда не закручиваются в моих руках. Они вечно слетают и предательски закатываются под стол. У вас такого не бывает? Нет?..

Должна заменить, что в тот раз я очень бережно, по-аптекаарски скрупулезно раскрывала хорошо упакованную посылку. Более того, у меня даже не возникло желания тут же разорвать яркую бумагу. Потому что я представляла, с какой любовью бабушка упаковывала коробку для меня. Если бы вы были рядом, то тоже бы смогли почувствовать эту любовь: ее было видно во всем. Бабушка всю жизнь очень большое значение придавала нюансом бытия. Я помню, как мне она часто говорила, что роскошная жизнь отличается от бедной только мелочами, которые каждый способен создать для себя.

Для упаковки той посылки была взята обычная крафтовая бумага с бронзовой крошкой. Ленты также были цвета состаренной бронзы, сплетены в одну узкую косичку, на конце которой крепились хрустальные подвески. Я даже посмела предположить, что они были когда-то сняты с ее любимого чешского абажура, который им с матерью удалось каким-то чудом вывезти из страны, когда они иммигрировали в Европу. Швы плотной бумаги были аккуратно проклеены, что контрастировало с упаковкой, которую делала я, где зачастую скотча было больше, чем бумаги.

В первые несколько лет от ее посылок даже исходил аромат ее любимых духов. Она всегда считала, что у эле-

гантной женщины должен быть собственный, уникальный аромат. «Элегантность — это постоянство в своих предпочтениях. Элегантная женщина очень хорошо знает себя, и ее никогда не кидает из стороны в сторону», — говорила она мне, когда я начинала с ней спорить, пытаюсь ее убедить, что очень скучно пользоваться всю жизнь одним ароматом. Я мечтала, что, когда вырасту, у меня будет большая актерская гримерная с туалетным столиком, заставленным разными духами и баночками с косметикой.

Но только сейчас, спустя много лет, я начала понимать значение ее мудрых слов. Потому что, куда бы я ни путешествовала, в какую бы страну ни приезжала, везде, где я чувствовала запах лаванды, я невольно вспоминала ее образ. Уже тогда она говорила со мной об имидже элегантной женщины и его силе: «Внученька, элегантную женщину всегда ждут. Даже когда ты еще не зашла в комнату, гости, почувствовав аромат твоих духов, должны ждать, что сейчас появишься ты...» Так и я — жду ее до сих пор. Как будто одинокий ребенок, я надеюсь, что она вот-вот зайдет и улыбнется мне нежно, протянув руки для объятий, когда слышу где-то ее запах. Только со временем я поняла, как недооценивала силу аромата.

Конечно, у нее были не одни духи, но запоминающийся аромат лаванды был во многих ее вещах. В саше для одежды, в креме для тела, просто в комнатах ее дома — везде присутствовала душа этого лилового цветка. И, что меня окончательно покорило, — у нее был свой секретный рецепт песочного печенья с ароматом лаванды.

В этот раз я тоже постаралась принюхаться к заветной коробочке — и мне показалось, что даже спустя десять лет я слышу ее любимый аромат.

Спустя десять мнут кропотливого труда распаковщика посылков (десять минут, как вы уже поняли, для моего терпения был большой срок) я добралась до восхитительной деревянной шкатулки, внутри которой лежала небольшая карточка, на которой ровным, внушающим доверие, красивым почерком бабушки было написано: «Внученька, помни, что у тебя могут отобрать все: семью, дом, родину, но элегантность — НИКОГДА». Она как никто понимала значение этих на первый взгляд простых слов, так как еще в детстве, после революции, ей с матерью пришлось уехать жить в чужую страну. И забыть о том, что когда-то они принадлежали другой истории. Я могу сказать одно: ее мама, как и сама моя бабушка, была очень элегантной женщиной, даже несмотря на то что большую часть своей жизни они прожили в пугающей бедности.

Поэтому меня удивил предмет, который я обнаружила внутри коробки.

В следующие несколько мгновений аккуратно, дрожащими от волнения руками я достала удивительно тонкую фарфоровую пару, а если быть «по-пушкински» точнее — изящнейшее, слонового цвета блюдце и небольшую, совсем хрупкую чашку для кофе.

Все это изящество просто варварски диссонировало с облупившейся зеленой краской на стенах моей небольшой комнаты. Красивый рисунок, нанесенный вручную тонкой кистью на нежную поверхность чаши, ярко отличался от крупного, грубого орнамента советских штор. Даже изящная сахарница, подаренная мне заведующей нашей столовой, смотрелась на фоне этого фарфорового искусства просто алюминиевым ведром.

И, как вы уже, наверное, догадываетесь... В этот день и произошел долгожданный переворот в моем сознании.

Я помню, как подошла к старому зеркалу. Из которого на меня смотрела мужеподобная девушка с короткой солдатской стрижкой «под ноль», державшая в неухоженных и еще не отошедших от мороза красных руках изящную, святящуюся белым светом фарфоровую чашку. Удивительно, что самой красивой тогда частью своего тела я считала свои рельефные бицепсы, которые мне достались в наследство от моего армейского периода и на фоне которых такой хрупкой казалась эта кофейная пара.

Как говорила бабушка, «нельзя изменить жизнь за один день; но одна мысль, пришедшая в этот день, способна изменить всю твою жизнь».

Неожиданно я осознала всю злополучную серость своего никчемного существования и ощутила острое желание немедленно изменить все вокруг меня. Но, только вдохновившись этой неожиданной для меня идеей и взлетев, словно окрыленная, я остро ощутила — как будто кто-то обрезал невидимые нити у марионетки, — что со всеми своими мечтами стремительно падаю на землю. Я осознала, что, чтобы поменять мир вокруг меня, а именно: убогую комнату, облупившиеся зеленые стены, старые железные кровати, замазанные толстым слоем краски советские розетки, заклеенные мыльной бумагой рамы старых окон, вздувшийся линолеум на полу, старую развалившуюся мебель и лежавшие на пороге сапоги без молнии, — нужно начинать с себя.

Возможно, я в действительности была чьей-то марионеткой, так как буквально несколько минут спустя, как будто прочитав чей-то сценарий, я поняла, что мне следует делать дальше.

Споткнувшись о старые тапочки, я подбежала к кровати, схватила все тот же небольшой кусочек бумаги, на

котором было написано послание, и аккуратно сломанным карандашом, почти царапая на бумаге, записала три слова.

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ,
СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ И МЕСТО

Любимый народом губернатор города N в России.

Что это было? Моя глупая мечта или серьезная цель? Ведь говорят, если мечту написать на бумаге — она становится целью. Но тогда остается вопрос: почему именно губернатор? Почему не экономист, на которого я училась, или сразу президент? Честно?.. Я не знаю. Но что этот небольшой кусочек бумаги стал для меня путеводной звездой в моей жизни — это точно.

Возможно, эта, тогда казавшаяся безумной мысль появилась у меня благодаря прочитанной накануне книге, название и автора которой, к сожалению, я так не знаю, потому что нашла ее на пустом сиденье в электричке, уже оставленную хозяином без первых страниц и обложки.

Но так читать было даже интереснее: словно попадаешь на сцену театра в самый разгар постановки, еще не познакомившись с характерами героев, их необычными судьбами и личными мотивами. Ты словно сам режиссер, каждую секунду определяешь дальнейшее развитие событий. Если коротко, то суть книги была в том, что если каждый день делать хотя бы одно телодвижение к своей цели, то обязательно ее достигнешь.

И этот незамысловатый посыл чувствовался даже между строк, а, как я уже сказала, отсутствие обложки и первых страниц книги дарило необъяснимое чувство свободы.

Я словно смотрела фильм, на который попала совсем случайно, зайцем, пройдя незамеченной мимо билетерши,

сразу на середину сеанса — и тут же стала невольным свидетелем самой важной сцены в судьбе главного героя.

Все события происходили в гримерке заброшенного поселкового театра, который уже давно использовался административными службами под игорный клуб. И, прочитав первые строчки обезглавленной книги, я тут же, словно на экране, увидела щуплого молодого милиционера, который по пьяни, сидя на ящике из-под мандаринов с новогодней мишурой на голове, заключал пари со своими коллегами на ящик импортного шампанского, что станет президентом страны. Самое важное: он спорил с ними, словно с самим собой. И после этого на первый взгляд небодуманного пари он пообещал себе делать хотя бы один, но крошечный шаг по направлению к своей безумной, по мнению его коллег, цели.

Для него стало важным и знаковым, что следующий свой день он начал с того, что подробно расписал каждый шаг плана на первый месяц. В первый день он пошел в библиотеку и нашел все важные книги об истории, так как посчитал, что будущий президент должен знать прошлое своей страны. Затем он записался на курсы к своему другу, который преподавал этикет в институте журналистики. Потому что верил, что он, как первое лицо страны, обязан быть примером для своего любимого народа.

Также, придя домой к матери, которая была прекрасной учительницей русского языка у него в школе, растрогал ее до слез тем, что попросил ее написать вместе с ним диктант, так как он впервые в жизни осознал, какую важную миссию выполняла его мама в тот момент, когда находила его, сбежавшего с ее урока, в курилке и тащила за ухо назад в класс.

И так каждый день. Он отучился на юфаке, чтобы знать законы своей страны. Затем вступил в партию,